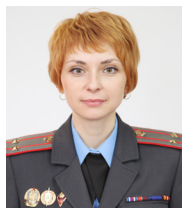

УДК 343.97

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-1-99-108

Предупреждение насильственной преступности в интересах социально-экономического развития государства (опыт Республики Беларусь)

Терещенко Татьяна Георгиевна

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

(Минск, Республика Беларусь)

tati2034@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8705-2046

Аннотация

Введение: одной из приоритетных задач криминологии и уголовного права является охрана человека как высшей ценности общества и государства от преступных посягательств. Его жизнь и здоровье, половая свобода и неприкосновенность, адекватная степень защиты и функционирования общественного порядка и нравственности признаются наиболее важными правоохраняемыми объектами, что обуславливает установление строгой ответственности за убийство, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, изнасилование и др. В числе всех совершаемых в нашем государстве преступлений значительным удельным весом и распространенностью обладают категории насильственных деяний, представляющих повышенную степень общественной опасности ввиду зачастую необратимых последствий. Этому способствуют и негативные процессы, протекающие в нашем обществе (алкоголизация, маргинализация, аддиктивность от различного рода веществ и видов деятельности, увеличение количества психопатологических поведенческих расстройств).

В этой связи выработка и реализация современных форм и методов противодействия насильственной преступности представляется своевременной и необходимой. Систему мер предупреждения преступности целесообразно выстраивать с учетом количественно-качественных показателей в рамках разноуровневой системы (уровень общего, особенного и единичного).

Цель: на основе обобщения данных, полученных из научных источников, материалов архивных уголовных дел, результатов анкетирования респондентов оптимизировать уровневую систему мер предупреждения преступлений насильственной направленности и хулиганства.

Методология, методы и методики: сравнительно-правовой, эмпирические методы описания, теоретические методы формальной и диалектической логики, анкетирование. Применялись частно-научные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм.

Результаты: противодействие и преодоление преступности, включая насильственные формы ее проявления, является приоритетом для любого государства. Это напрямую связано с обеспечением его национальной безопасности от внутренних угроз. Одним из направлений деятельности в этой связи является изучение мер превентивного характера. Сбор аналитических сведений о количественных и качественных показателях насильственной преступности в динамике, изучение характерологических показателей личностей, совершающих умышленные посягательства на жизнь, здоровье граждан, половую неприкосновенность и общественный порядок позволяют выстраивать в белорусском государстве слаженную криминологическую и уголовно-исполнительную политику, которая несет в себе и предупредительный потенциал. Вместе с тем высокий уровень рецидива у осужденных (более 40 %), причинивших насилие или угрозу такового, обуславливает концентрацию внимания на разработке и применении мер предупреждения с учетом разноуровневого подхода.

Научная новизна: в результате исследования с учетом обнаруженных криминологических закономерностей предложена авторская позиция относительно трансформации системы мер предупреждения насильственной преступности и хулиганства.

Практическая значимость: обусловлена возможным снижением количественных показателей преступности насильственной направленности с учетом оптимизации предупредительной деятельности различными субъектами профилактики.

Ключевые слова

преступность, насилие, предупреждение насильственной преступности, хулиганство, девиация

Для цитирования: Терещенко, Т. Г. (2022). Предупреждение насильственной преступности в интересах социально-экономического развития государства (опыт Республики Беларусь). *Российский девиантологический журнал*, 2(1), 99–108. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-99-108.

Original paper

Tat'yana G. Tereschenko

The Academy of the Ministry
of internal affairs
of the Republic of Belarus
(Minsk, Republic of Belarus)
tati2034@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8705-2046

Violent crime prevention in the interests of socio- economical state development (Republic of Belarus case)

Abstract

Abstract. Personal safety from criminal offences is highly valued by society and state and is of top priority for the criminal science and criminal law. Human life, health, sexual freedom and safety, a relevant level of public order and morals are considered the most important goals of the law enforcement, and that demands a choice of harsh punishments for murder, bodily injuries, rape etc. Among all the crimes committed in our state violent crimes are both prevalent and significant due to a heightened harm to society, since they often bring irrevocable harm. Dangerous social processes (alcoholism, marginalization, addictions to different drugs and types of behavior, a rise of mental illnesses) bolster the danger.

Therefore, creation and implementation of the modern ways and measures of violent offenses prevention becomes both relevant and timely. The system of prevention should be built basing on the quantitate and qualitative characteristics as a multi-level structure (general, special and individual level).

Goal. Employing the academic research, case data, survey results the author aims at optimization of the multi-leveled system of the violent crimes and hooliganism prevention.

Methods. The author uses comparative legal method, practical method of description, theoretical methods such as formal and dialectical logic, and surveys. Among the special scientific methods author has chosen formal legal and legal interpretation method.

Results. Combating and prevention of crime, including violent offenses, stays a priority for every nation. It is directly related to the national safety from the domestic threats. One of the directions of state activities in that sphere is an exploration of the prevention methods.

Collection of the analytical data on the quantitate and qualitative characteristics of the violent crimes in their dynamic, research in the sphere of personal characteristics of offenders violating life, health and sexual safety and public order allow us to create a holistic legal and scientific criminal policy in a Republic of Belarus, showing also a potential in prevention. Simultaneously a risk of recidivism among the convicted (more than 40 percent) for violence or violent threats demands our attention to the development and implementation of the multi-level prevention strategy.

Scientific novelty. As a result of the research and accounting for the found criminal patterns the author offers an opinion of the prevention system reform in the field of violent crimes and hooliganism.

Practical significance. The suggestions of the article in case of their implementation promise a probable decline of the violent crime rate, accounting for the optimization of the prevention activities of the different stakeholders in that field.

Keywords

crime, violence, violent crime prevention, hooliganism, deviation

For citation: Tereschenko, T. G. (2022). Violent crime prevention in the interests of socio-economical state development (Republic of Belarus case). *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(1), 99–108. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-99-108.

Введение

Преступность на любом этапе развития государства, представляя собой негативное социальное и правовое явление, влечет наступление последствий для общества в виде материального, физического и морального вреда. Обращаясь к биологической концепции преступности (Ч. Ломброзо, Э. Кречмер, П. Джекобс и др.) (Ломброзо, 2004, с. 5-7; Дубинин и др., 1989, с. 148), можно согласиться с учеными, полагающими, что преступность представляет собой естественное состояние любого общества (капиталистического, социалистического, на переходном этапе рыночной экономики и т.п.), которому присущи определенные формы девиации. Продолжатели биологической концепции преступности конкретизировали «естественность» преступности, объясняя ее не только антропологической основой, но и включением условий семейной и общественной жизни преступника и его антропологических особенностей (анатомических, физиологических и психических). В силу этого Э. Ферри предложил придать институту наказания оборонительный или предохранительный характер и рекомендовал в идеале рассматривать преступность как болезнь, а карательную систему – как клинику (Стручков, 1977, с. 51).

Вместе с тем социальные процессы, протекающие в обществе, не могут не сказаться на его членах. В настоящее время психоаналитики связывают внутренние конфликты личности, перетекающие во внешнюю поведенческую активность, с высоким темпом жизни (интенсификация), повышенными нервно-психическими нагрузками, «гнетом машин» и городской архитектуры, компьютеризацией, глобализацией. Указанные факторы способствуют психопатизации и невротизации населения, росту преступности и психических заболеваний. Здесь психоаналитические концепции преступности тесно смыкаются с психопатологическими объяснениями криминального процесса (Ананич, 2014, с. 61–62).

Преступные девиации в социуме возникают как следствие нарушения процесса социализации, целью которого служит адаптация индивида к принятым и существующим в обществе условиям и нормам поведения

с учетом социального прогресса, мобилизации и цифровизации общественных отношений. В результате девиантное усвоение социально приемлемой формы поведения (теория обучения Б. Скинера, социальная теория А. Бандуры, теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда) (Яковлев, 1985, с. 29) влечет за собой совершение прежде всего насильственных, корыстно-насильственных и корыстных деяний¹.

Так, ежегодно в мире фиксируются десятки тысяч преступлений, посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны. По данным базы *Numbeo* опубликована статистика по индексу преступности в различных странах мира на 2021 год (*Crime Index for Country*). Например, для Республики Беларусь указанный индекс составляет 59,58 (умеренный уровень преступности)²; уровень насильственной преступности по откликам респондентов составляет 59,62 (умеренный). Справочно: уровень преступности в Республике Беларусь на 100 000 населения составляет 1 009; темп прироста к аналогичному периоду прошлого года (2020 год) составил 8 %.

При этом анализ тенденций развития криминогенной ситуации в белорусском обществе позволяет отметить увеличение числа менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Это свидетельствует в том числе и о недостаточной эффективности системы социальной реабилитации осужденных, профилактики рецидивной преступности, алкоголизма, наркомании, низком предупредительном эффекте применения ряда наказаний, снижении роли общественно полезного труда в обеспечении материального и духовного благосостояния граждан. Как справедливо отмечено представителями Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в современных условиях необходимо уделять повышенное внимание социальной профилактике преступности, прежде всего экономическим факторам, в комплексе базовых причин ее воспроизводства³. Это коррелирует и с криминогенной ситуацией на местах⁴.

Далее, продолжая рассматривать в белорусском обществе структуру насильственной преступности, в которую включаются такие общественно опасные девиации,

¹ Лунеев, В. В. (2018). *Курс мировой и российской криминологии в 2 т.* Том 1. Общая часть в 3 кн. Книга 2: учебник для магистратуры (стр. 136). Юрайт.

² Справочно: индексы основаны на опросах посетителей веб-сайта https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp

³ *Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020-2022 годы* (2021). КонсультантПлюс. Беларусь: ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

⁴ В прокуратуре Брестской области обсудили проблемы предупреждения умышленных убийств и причинения тяжких телесных повреждений [электронный ресурс]. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/zashchita-sotsialnykh-prav-grazhdan/v-inykh-sferakh/v-prokurature-brestskoy-oblasti-obsudili-problemy-preduprezhdeniya-umyshlennykh-ubiystv-i-pri-chineni/> (дата доступа : 20.10.2021).

как убийство (с покушением), телесные повреждения различной степени тяжести, изнасилования и иные действия сексуального характера, хулиганство, можно отметить негативную динамику преступности данного вида в 2020 году. Например, темп прироста для убийств (с покушением) составил 1,6 %⁵; для умышленных тяжких телесных повреждений – 5 %, в том числе повлекших смерть – 53,9 %. В этой связи актуально рассмотрение вопроса предупреждения совершения общественно опасных негативных деяний насильственной направленности методами криминологической превенции различными субъектами профилактики. При этом мы видим, что предупреждение уголовно-правовых девиаций интересовало научное сообщество на протяжении длительного времени, начиная с классического этапа криминологии. И в настоящее время, эпоху плюралистических тенденций, вновь возникает вопрос экономической состоятельности, научной обоснованности и социальной ориентированности в вопросах разработки и реализации превентивной вайленсологической (от англ. violence – насилие, прим. автора) политики государства.

Обзор литературных источников

Стоит отметить, что вопросы предупреждения насильственной преступности рассматривались отечественными криминологами (В. А. Ананич, М. И. Бажанов, В. А. Кашевский и др.), российскими исследователями (Ю. М. Антонян, С. Н. Абельцев, И. И. Карпец, Э. Ф. Побегайло и др.), зарубежными криминологами (F. Kumagai, C. Rennison, M. Planty, S. Jacques, A. Allen и др.) (Kumagai, 1983; Rennison & Planty, 2006; Rennison et. al., 2016; Rennison et. al., 2013). Это и аспекты личностного характера, и включение различных субъектов в предупреждение преступности, и виктимологическое направление профилактики (Ананич, 2001; Антонян, 2001; Абельцев, Эриашвили, 2000; Терещенко, 2021; Raphael et. al., 2019) и влияние различий в социальных статусах на процесс виктимизации, и «антипропаганда» насилия в отношении отдельных социальных групп и т. д. (Raphael et. al., 2019). Бесспорно, основополагающие, базисные положения, предлагаемые учеными, не утратили своей актуальности в современных реалиях. Вместе с тем существенная трансформация общественных отношений, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка во всем мире, системное повышение психологической напряженности в социуме обуславливают интенсификацию превентивной деятельности не только за счет

расширения кадрового ресурса, но и за счет улучшения форм и методов работы, т. е. ее содержательной основы. Немаловажной является и возможность учета мнения практических сотрудников, ежедневно сталкивающихся с проблемами криминала. Это предполагает проведение эмпирического исследования (анкетирование различных субъектов профилактики).

Методология, методы и материалы исследования

С учетом вышесказанного отметим, что предупреждение насильственных преступлений и хулиганства основывается на философской концепции детерминизма и включает меры общесоциального, специально-криминологического и индивидуально-го характера.

Правовой основой данной деятельности является закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»⁶, Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы; утверждена Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией 18.12.2019 № 20 (далее – Программа).

Учитывая уровневый подход системы мер предупреждения, ряд направлений в Программе ориентирован на широкий неперсонифицированный круг участников общественных отношений. Цель мероприятий – правовое просвещение граждан по вопросам противодействия преступности в целом и насилия в частности (п. 2.3–2.5, 6.2, 6.5). Отметим, что общесоциальное предупреждение насильственных преступлений и хулиганства осуществляется в ходе социально-экономического строительства, в процессе всестороннего развития общества (культуры, идеологии, морали, права). Уменьшение противоречий, диспропорций в обществе уже несет в себе профилактическую направленность.

В то же время Программа в большей части ориентирована на претворение в жизнь специально-криминологических мер предупреждения. Среди них следующие:

- создание национального механизма оказания помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию;
- корректирование законодательства в аспекте совершенствования профилактического учета;
- развитие работы с лицами молодежного возраста и несовершеннолетними по вопросам коррекционной

⁵ https://yandex.by/news/story/VBobrujske_muzhchina_izbil_dosmert_i_3-letnyuyu_devochku--medium=topnews_news&utm_source=morda_desktop

⁶ Об основах деятельности по профилактике правонарушений (2021). КонсультантПлюс. Минск: ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

работы, социально-педагогической поддержки, технологий предупреждения конфликтного поведения, реабилитации в случае аддиктивной зависимости от психически активных веществ;

– мероприятия по профилактике и противодействию совершения преступлений ранее судимыми лицами в аспекте совершенствования психологической работы с целью установления причин и условий девиантного поведения, минимизации рисков повторения преступных действий;

– развитие системы социальной адаптации ранее судимых лиц (места временного пребывания, решение вопросов трудового и бытового устройства, привлечение негосударственных организаций к оказанию подобного рода услуг на условиях государственного социального заказа).

Преступные девиации в социуме возникают как следствие нарушения процесса социализации, целью которого служит адаптация индивида к принятым и существующим в обществе условиям и нормам поведения с учетом социального прогресса, мобилизации и цифровизации общественных отношений.

Рассматривая положения ведомственного Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», стоит также обозначить основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности (ст. 14). Данные меры представляют собой направления специально-криминологического предупреждения преступности.

В частности, на ОВД в пределах своей компетенции возложены обязанности по выявлению причин и условий, способствующих незаконному обороту оружия,

боеприпасов, взрывчатых веществ; принятию мер по информированию населения о способах и средствах обеспечения личной безопасности; проведению разъяснительной работы с отдельными категориями лиц.

В аспекте профилактических мероприятий по предупреждению насилия в семье ОВД обеспечивают защиту пострадавшим лицам путем предоставления услуг временного приюта гражданам, пресечения попыток выяснения места нахождения пострадавшего, посещения его по месту жительства, общения с ним (вынесение защитного предписания). Практика показала, что указанные меры являются наиболее результативными с учетом сложившейся криминогенной ситуации в семьях, сталкивающихся с проблемами бытового насилия. При этом выяснение причин и условий, которые способствуют совершению насилия, является ключевым в структуре механизма преступного поведения. Как показывают данные социологических исследований, среди детерминант осуществления партнером физического насилия на первом месте – злоупотребление партнером алкоголем, наркотиками (68,5 %). Затем среди причин социологи указывают ревность партнера (44,9 %), желание партнера показать свое главенство и власть (21,3 %). При этом в 11,6 % случаев насилие происходит без видимых причин⁷.

Учитывая в последующем настоятельную необходимость персонифицированной работы с потенциальными и реальными правонарушителями в рамках ранней и непосредственной профилактики, обозначим и раскроем в этой связи меры индивидуальной профилактики. К последним законодатель относит профилактическую беседу, официальное предупреждение, профилактический учет и защитное предписание, определяемые ст. 23–31 указанного выше закона.

Процесс индивидуальной профилактики складывается из взаимосвязанных этапов:

– выявления лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и склонных к совершению насильственных преступлений и хулиганства;

– постановки выявленных лиц на учет в органах внутренних дел;

– определения причин антиобщественного поведения и условий, способствующих этому поведению;

– принятия мер для устранения указанных причин и условий;

– применения разнообразных форм и методов профилактического воздействия, предусмотренных действующим законодательством.

Круг лиц, нуждающихся в индивидуальной профилактике, определяется на основе информации, поступающей в органы внутренних дел от граждан, ад-

⁷ Вопросы противодействия насилию в семье обсудили в Верховном Суде [электронный ресурс]. URL: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/a2c07f89d1734760.html/?fbclid=IwAR071kcAOKhgK-mxH8sITEHgHN6codS5MPq-YKfikE7yxNFKOZlmlqIRO-uU (дата доступа: 26.10.2021).

министратий предприятий, медицинских учреждений, учебных заведений, суда, прокуратуры, служб социальной защиты и т.п.

Далее, необходимо обеспечить своевременную регистрацию заявлений для реагирования ОВД. К сожалению, как показывает практика, совершению насильственного преступления предшествует длительное систематическое воздействие в форме психологических угроз и незначительного физического контакта (толчки, шлепки, пощечины). Но сама жертва, как правило, не желает, чтобы ей была оказана помощь: ситуация скрывается или в случае обращения в ОВД заявление не получает должного рассмотрения, т. к. конфликтующие стороны примиряются, но спустя некоторое время, когда наступает аккумуляция психического напряжения, результатом становится причинение вреда здоровью или лишение жизни человека.

Результаты исследования.

Обсуждение результатов исследования

Анализ материалов архивных уголовных дел позволяет сделать вывод о необходимости преодоления аддиктивного, зависимого поведения жертвы (материального, морального) от конфликтующей стороны. В этой связи целесообразно привлекать «домашних» психологов, иных специалистов в сфере семейно-бытовых отношений для выстраивания конструктивного диалога.

Оказание содействия в устройстве на работу, замене жилищной площади либо создание специального жилищного фонда временного проживания для лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также предоставление жилья по типу убежища от конфликтующих членов семьи (родственников) могло бы решить вопросы по снятию накопленного напряжения, нейтрализации конфликта и примирению сторон.

Стоит также подчеркнуть, что направления работы с преступником (правонарушителем), четко определены и урегулированы нормами административного и уголовного права. С другой стороны, потенциал криминологической науки еще не используется в полной мере.

Так, направление виктимологической профилактики насильственных преступлений и хулиганства не только практически не изучено в белорусском обществе, но и нормативно не урегулировано. Тем не менее, анализ научной литературы и эмпирического материала показывает, что часто поведение жертвы насильственных преступлений является уязвимым (созависимым), провоцирующим, неосмотрительным или способствующим совершению преступления (Мумаев, 2010, с. 18–20). В связи с этим важное значение приобретает разработка методов предупреждения преступлений при помощи виктимологической профилактики.

Отметим, что понятие «виктимологическая профилактика» отсутствует в действующем законе «Об

основах деятельности по профилактике правонарушений». Вместе с тем в науке криминологии имеется немало доказательств прямой причинной связи между жертвами отдельных преступлений, их виктимным поведением и совершением в отношении последних общественно опасных деяний (корыстных, корыстно-насильственных и т.д.).

Нами было проведено анкетирование сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь, сотрудников ОВД по вопросам профилактики причинения тяжких телесных повреждений на виктимологической основе как одного из наиболее распространенных преступлений в структуре обозначенных насильственных посягательств. Основной целью проведенного опроса было получение объективных данных о ситуации, сложившейся в сфере предупреждения тяжких преступлений для последующей выработки эффективных профилактических мер с учетом суждений практических сотрудников.

”

*Направление
виктимологической
профилактики насильственных
преступлений и хулиганства
не только практически
не изучено в белорусском
обществе, но и нормативно
не урегулировано.*

“

Были опрошены 150 респондентов: следователи, старшие следователи и начальники следственных отделений (отделов), участковые инспектора милиции и оперативные сотрудники; практический стаж работы в должности в среднем составил свыше 5 лет. При этом около 30 % опрошенных сотрудников работают в сельской местности, более 70 % – в городе. Опрос проводился на территории г. Минска, Минской и Могилевской областей.

Как показало анкетирование, при всей значимости виктимологической профилактики активно используются таковые меры только 17 % опрошенных сотрудников, редко – 54 %, не используют – около 17 %, а 7 % эти меры даже не известны. В данном случае мы можем го-

ворить о еще недостаточном уровне подготовки современного следователя и сотрудника ОВД как субъектов виктимологической профилактики преступлений. Это положение сопоставимо с необходимостью расширения неспециализированных субъектов профилактики в деятельности по преодолению конфликтов, внедрение в их практику медиативно-восстановительных подходов.

В этой связи особый интерес представляет мнение практиков об эффективности мер, применяемых *иными* службами и подразделениями. Очень высокую эффективность отметили опрошенные по отношению к участковым инспекторам милиции (68,2 %) и достаточно высокую – по отношению к психологическим службам (11,1 %) как неспециализированным субъектам профилактики. Полученные данные объясняются близостью участковых инспекторов милиции (как и психологов) к населению, что дает возможность реализовывать их виктимологические знания и приемы на практике.

Чаще всего сотрудники в рамках своей профилактической деятельности используют методы разъяснения законодательных норм, регламентирующих правомерное поведение, оказания консультативной помощи и проведения профилактических бесед с гражданами (50,4 %), т. е. меры убеждения, которые, по мнению практиков, и оказались наиболее эффективными с точки зрения недопущения противоправных действий впоследствии (41,7 %). Применительно же к виктимологическим факторам как совокупности обстоятельств, которые во взаимодействии с личностью потерпевшего детерминируют совершение преступления в конкретной ситуации, наиболее эффективными методами для их нейтрализации являются, по мнению опрошенных, следующие:

- виктимологическое просвещение граждан, оказание консультативной помощи по вопросам защиты от посягательств (57,2 %);
- привлечение специалистов к воспитательному процессу, обучение кадров для работы с потерпевшими (41,7 %);
- публичное рассмотрение представлений об устранении причин и условий преступлений в трудовых коллективах, организациях (36,8 %);
- повышение профессионального уровня сотрудников ОВД, иных специалистов для работы с потерпевшими (35,9 %);
- оказание социальной помощи жертвам (25,2 %);
- создание специального учета виктимологической категории населения (25,2 %).

Эксперты отмечают (допускалось до 4 ответов) неодинаковые показатели в диапазоне от 57,2 % до 25,2 % (с разницей в 32 %), что говорит о неравнозначном распределении мер воздействия и преобладании информационного влияния на потерпевших среди иных

мер. Тем не менее, эффективная профилактическая деятельность, по мнению практиков, требует привлечения и сторонних специалистов (психологов, педагогов) для дополнительной социально-психологической адаптации и терапии наряду со специализированным обучением кадров ОВД для работы с жертвами преступлений.

Стоит отметить, что среди исследованных нами и предложенных для изучения сотрудникам виктимогенных ситуаций, которые способствуют причинению насилия, наиболее значимыми в этом аспекте были указаны следующие:

- аморальное поведение потерпевшего, нарушающее нормы морали и нравственности (оскорбление, унижение чести и достоинства и т.п.) (30,1 %);
- неправомерное (противоправное) поведение, включающее в себя нарушение индивидом административных норм (например, распитие спиртных напитков в общественных местах) (28,5 %);
- неосмотрительное поведение жертвы, неправильно представляющей конечные последствия своих поступков и выражающееся в несоблюдении ею необходимых мер предосторожности (совместное распитие спиртного и т.д.) (24,2 %);
- уголовно наказуемое поведение, заключающееся в совершении лицом преступлений, впоследствии способствующих причинению тяжкого телесного повреждения по отношению к ним (4,7 %).

Примерно одинаковые показатели в диапазоне 30,1 % и 24,2 % (с разницей в 5,9 %) говорят о практически равнозначном влиянии рассматриваемых ситуаций (за исключением последней) на причинение вреда здоровью.

В связи с этим вызывает интерес мнение экспертов относительно способов повышения эффективности виктимологической профилактики в наиболее короткие сроки.

Так, широкое привлечение специалистов, ответственности к воспитательным (обучающим) процессам населения отметили 70,87 % опрошенных; внесение изменений и дополнений в законодательные акты, в частности, путем законодательных реформ – разработка направления виктимологической профилактики – 41,74 %; повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД в работе с гражданами – 33,98 %; разработка формы отчетности о виктимогенной категории граждан (учет информации и сведений виктимологического характера: уровень виктимности и прочее) – 20,38 %.

Возвращаясь к материалам проведенного исследования, заметим также, что среди опрошенных 1,9 % респондентов подчеркнули роль СМИ в формировании правового сознания граждан. Следует отметить, что в периодических изданиях, радио- и телепрограммах (сеть которых достаточно обширна), на наш взгляд, прослеживается стереотипность в освещении вопросов,

связанных с преступностью. При этом проблема личной виктимизации от тяжких насильственных посягательств является, к сожалению, наименее освещенной (по сравнению со сведениями об эффективности борьбы с наркотрафиком, оборотом оружия и хищениями имущества).

Кроме того, установив прямую зависимость между ростом совершаемых преступлений и конфликтной обстановкой в быту как достаточным условием совершения насильственных преступлений, для изучения респондентам был предложен ряд мер по предупреждению причинения тяжких телесных повреждений при указанных обстоятельствах. Как наиболее эффективные респондентами определены следующие меры:

- периодическое посещение семьи с конфликтными отношениями (78,6 %);
- постановка субъектов при наличии оснований на профилактический учет (61,1 %);
- профилактическая беседа с возможной жертвой преступления (48,5 %);
- иные меры социальной помощи (например, трудоустройство) не играют, по мнению экспертов, столь значительной роли для профилактики причинения насилия в быту на виктимологической основе. Высказанные меры вполне применимы и в аспекте профилактики убийств, хулиганств, совершаемых на бытовой почве.

Исходя из этого, можно выделить три группы приоритетных направлений повышения эффективности виктимологической профилактики: 1) организационно-правовые, включающие внесение изменений в нормативные правовые акты и дополнение существующей формы отчетности по учету информации виктимологического характера; 2) повышение уровня профессиональной и морально-психологической подготовки сотрудников различных ведомств и служб; 3) повышение профессионального мастерства иных субъектов профилактики с возможностью применения в их деятельности передовых форм и методов работы (социального партнерства, коррекционной направленности, психологической разрядки и т.п.).

Данные эмпирического исследования по своему содержанию схожи и коррелируют с положениями научных исследований российских коллег, которые отмечают необходимость расширения спектра виктимологической профилактики насильственной преступности, создания специального учета потерпевших, включения в эту деятельность общественных организаций и узких специалистов (психологов, девиантологов и т.п.) (Качурова, 2020, с. 63).

Выводы

1. В основе системы мер предупреждения насильственной преступности и хулиганства находится широкий комплекс организационно-управленческих, экономических, правовых и социальных мер, направленных

на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению насильственных преступлений и хулиганства. При этом, руководствуясь принципом дифференциации, направления профилактической деятельности необходимо ранжировать с учетом уровневого подхода (общий, специально-криминологический и индивидуальный).

2. Предупреждение насильственной преступности и хулиганства представляет собой важное направление деятельности различных субъектов профилактики. Это коррелирует со стратегическим направлением обеспечения национальной безопасности государства в аспекте предупреждения криминализации общества, роста рецидивной преступности, создания угроз для безопасности жизнедеятельности населения. В то же время включение в эту деятельность лишь субъектов государственного сектора – проявление одностороннего подхода, в связи с чем практика расширения участия неспециализированных субъектов профилактики оправдана и необходима.

3. Для организации качественной работы по предупреждению преступности рассматриваемого вида целесообразно на постоянной основе проводить учет и мониторинг поступающей информации о состоянии, структуре, динамике, географии насильственных преступлений и хулиганства; внедрять практику разработки криминологических прогнозов. В последующем необходимо привлекать представителей администрации района (города, области) для регулярного обсуждения вопросов повышения эффективности профилактической деятельности (с участием руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений, правоохранительных органов, общественных организаций, других заинтересованных лиц в формате оперативного совещания, круглого стола).

4. Накопленный криминологический опыт предупреждения насильственной преступности позволяет выстраивать работу с потенциальными и реальными правонарушителями. Вместе с тем превентивное воздействие по отношению к жертвам преступлений нуждается в дальнейшем развитии. Если конкретизировать, то это:

- учет потенциальных и реальных жертв, виктимных ситуаций и факторов;
- включение в процесс снижения виктимности различных субъектов профилактики (особая роль в этом должна отводиться специалистам социально-педагогических и психологических служб);
- создание алгоритма научения по разрыву аддиктивной созависимости, преодолению конфликтных отношений, недопущению неосмотрительного поведения в быту.

Высказанные нами предложения позволяют оптимизировать существующую систему мер предупреждения насильственной преступности и хулиганства, скоординировав направления и усилия с учетом складывающейся криминогенной ситуации в Республике Беларусь.

Список литературы

- Абельцев, С. Н., Эриашвили, Н. Д. (гл. ред.) (2000). *Личность преступника и проблемы криминального насилия*. Закон и право, Юнити-Дана.
- Ананич, В. А. (2001). Преступность в Республике Беларусь: состояние и тенденции. *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*, 1 (1), 30-36.
- Ананич, В. А. (2014). *Введение в криминологию: лекции, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*. Минск: Академия МВД.
- Антонян, Ю. М. (2001). Насильственная преступность в России. В Л.Л. Анониан (ответств. ред.), *Сер. Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом*. Институт научной информации по общественным наукам РАН.
- Дубинин, Н. П., Карпец, И. И., Кудрявцев, В. Н. (1989). *Генетика. Поведение. Ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения* (2-е изд.). Москва: Политиздат.
- Качурова, Е. С. (2020). Виктимологическое предупреждение криминальной агрессии в семье при соблюдении режима самоизоляции. *Пролог: журнал о праве*, 2, 60-63.
- Ломброзо, Ч. (2004). *Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты*. Москва: Инфра-М.
- Мумаев, С-М. С. (2010). *Виктимологические аспекты профилактики насильственных преступлений: на материалах убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Российский университет дружбы народов. Москва.
- Стручков, Н. А. (1977). *Введение в криминологию: лекция*. Ленинград: Издательство ВПУ МВД СССР.
- Терещенко, Т. Г. (2021). О структурно-собираетельном портрете личности насильственного преступника. В *Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки: тезисы доклада международной научно-практической заочной конференции памяти доктора исторических наук, профессора А.В. Шаркова* (Минск, 15 апр. 2021 г., стр. 245-247). Учреждение образования «Академия МВД Республики Беларусь».
- Яковлев, А. М. (1985). *Теория криминологии и социальная практика*. Москва: Наука.
- Kumagai, F. (1983). Final Violence in Japan. *Victimology*, 8, 178-183.
- Raphael, J, Rennison, C. M., & Jones, N. (2019). Twenty-Five Years of Research and Advocacy on Violence Against Women: What Have We Accomplished, and Where Do We Go From Here? A Conversation. *Violence Against Women*, 25(16), 2024-2046. <https://doi.org/10.1177/1077801219875822>
- Rennison, C. M., DeKeseredy, W. S., & Dragiewicz, M. (2013). Intimate Relationship Status Variations in Violence Against Women: Urban, Suburban, and Rural Differences. *Violence Against Women*. 19(11), 1312-1330. <https://doi.org/10.1177/1077801213514487>
- Rennison, C. M., Jacques, S., & Allen, A. (2016). Victim Injury and Social Distance: A National Test of a General Principle of Conflict. *Violence & Victims*, 31(4), 726-751. doi: 10.1891/0886-6708.VV-D-15-00023
- Rennison, C. M., & Planty, M. (2006). Reassessing Who Contributed Most to the Decline in Violence During the 1990s: A Reminder That Size Does Matter. *Violence & Victims*, 21(1), 23-47.

References

- Abel'cev, S. N., Eriashvili, N. D. (gl. red.) (2000). *Lichnost' prestupnika i problemy kriminal'nogo nasiliya*. Zakon i pravo, yuniti-dana.
- Ananich, V. A. (2001). Prestupnost' v Respublike Belarus': sostoyanie i tendencii. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'*, 1 (1), 30-36.
- Ananich, V. A. (2014). *Vvedenie v kriminologiyu: lekci, uchrezhdenie obrazovaniya «Akademiya Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus'»*. Minsk: Akademiya MVD.
- Antonyan, Yu. M. (2001). Nasil'stvennaya prestupnost' v Rossii. V L.L. Anonian (otvetstv. red.), *Ser. Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu v Rossii i za rubezhom*. Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN.
- Dubinina, N. P., Karpec, I. I., Kudryavcev, V. N. (1989). *Genetika. Povedenie. Otvetstvennost'. O prirode antiobshchestvennykh postupkov i putyakh ih preduprezhdeniya* (2-e izd.). Moscow: Politizdat.
- Kachurova, E. S. (2020). Viktimologicheskoe preduprezhdenie kriminal'noj agressii v sem'e pri soblyudeni rezhima samoizolyacii. *Prolog: zhurnal o prave*, 2, 60-63.
- Lombroso, CH. (2004). *Prestuplenie. Novejschie uspekhi nauki o prestupnike. Anarhisty*. Moscow: Infra-M.
- Mumaev, S-M. S. (2010). *Viktimologicheskie aspekty profilaktiki nasil'stvennykh prestuplenij: na materialah ubijstv i umyshlennogo prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu*: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rossijskij universitet druzhby narodov. Moscow.

- Struchkov, N. A. (1977). *Vvedenie v kriminologiyu: lekciya*. Leningrad: Izdatel'stvo VPU MVD SSSR.
- Tereshchenko, T. G. (2021). O strukturno-sobiratel'nom portrete lichnosti nasil'stvennogo prestupnika. V *Aktual'nye voprosy sovremennoj kriminologicheskoy i ugolovno-ispolnitel'noj nauki: tezisy doklada mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy zaochnoj konferencii pamyati doktora istoricheskikh nauk, professora A.V. Sharkova* (Minsk, 15 apr. 2021 g., str. 245-247). Uchrezhdenie obrazovaniya «Akademiya MVD Respubliki Belarus'».
- Yakovlev, A. M. (1985). *Teoriya kriminologii i social'naya praktika*. Moskow: Nauka.
- Kumagae, F. (1983). Final Violence in Japan. *Victimology*, 8, 178-183.
- Raphael, J, Rennison, C. M., & Jones, N. (2019). Twenty-Five Years of Research and Advocacy on Violence Against Women: What Have We Accomplished, and Where Do We Go From Here? A Conversation. *Violence Against Women*, 25(16), 2024-2046. <https://doi.org/10.1177/1077801219875822>
- Rennison, C. M., DeKeseredy, W. S., & Dragiewicz, M. (2013). Intimate Relationship Status Variations in Violence Against Women: Urban, Suburban, and Rural Differences. *Violence Against Women*. 19(11), 1312-1330. <https://doi.org/10.1177/1077801213514487>
- Rennison, C. M., Jacques, S., & Allen, A. (2016). Victim Injury and Social Distance: A National Test of a General Principle of Conflict. *Violence & Victims*, 31(4), 726-751. doi: 10.1891/0886-6708.VV-D-15-00023
- Rennison, C. M., & Planty, M. (2006). Reassessing Who Contributed Most to the Decline in Violence During the 1990s: A Reminder That Size Does Matter. *Violence & Victims*, 21(1), 23-47.

Информация об авторе:

Терещенко Татьяна Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 02.11.2021
Одобрена после рецензирования 27.12.2021
Опубликована 29.04.2022

About the author:

Tat'yana G. Tereschenko – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета educational institution «The Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus».

The author declare no conflicts of interests.

Submitted November 02, 2021
Approved after reviewing December 27, 2021
Accepted April 29, 2022